

Легенды гласят, что первый человек был рожден из праха. Он был вынужден выживать в полном опасностях мире, сражаясь с бездушными чудовищами, порождениями тьмы и разрушения, главным смыслом существования которых было уничтожение человечества. Имя этим тварям было дано соответствующее — Гримм.

Однако вскоре человек обнаружил силу, которая на протяжении всей истории будет помогать ему в выживании, давая отпор силам тьмы. Древние люди научились использовать странные кристаллические образования, воплощающие в себе силу одного их элементов природных стихий или явлений, дав им символическое название Прах. Благодаря добываемым кристаллам, человечество смогло отбить у созданий тьмы новые клочки земли, расширяя свои примитивные поселения, превращая те в первые города и засеивая первые поля. Заключенная в Прахе сила дала толчок в развитии цивилизации и всевозможных науках, стремительно превращая примитивных дикарей сражающихся самыми простыми орудиями в грозную силу, способную дать отпор несметным полчищам Гримм.

Но не прахом единым люди питали свою цивилизацию. Новая сила, пришедшая так же неожиданно, как очередная волна монстров во тьме ночи, дала человечеству шанс не сгинуть в песках истории. По крайней мере, не сразу, оттягивая кажущееся стороннему наблюдателю неизбежным.

Аура — сила души, впервые, согласно легендам, пробужденная в стрессовой ситуации, во время сражения с Гримм. Универсальная сила, дарующая своему хозяину: как усиление тела с защитой, так и регенерацию, позволяющую порой поставить на ноги пользователя даже со смертельными для простого обывателя ранами (пусть и с соответствующим уходом). Прекрасным дополнением шли Проявления — индивидуальные ультимативные силы, отличающиеся от человека к человеку. Они позволяли, как отрывать порталы или развивать умопомрачительные скорости, так и лечить, управлять огнем, водой, тонко манипулировать силой Праха... Сколько людей, столько Проявлений, ведь они никогда не повторялись.

Но даже сила Ауры не являлась панацеей, способной помочь людям низвергнуть порождений тьмы. Гримм, влекомые эмоциями живых людей, видели в пользователях Ауры более лакомые цели, предпочитая сперва уничтожить приоритетную угрозу, прежде чем приступить к основному блюду в виде гражданского населения. К тому же, раны оставленные сущностями разрушения Аура хоть и была в состоянии срастить, но оставшиеся шрамы не желали сходить, оставаясь отметинами, напоминающими о пережитой встрече. После, как это обычно бывает, эти шрамы стали доказательством мастерства воина, ведь их обладатель выжил, раз смог те показать.

Время шло, мир развивался, пусть и с оглядкой на Гримм. Появлялись первые страны, королевства со своими правителями и армиями. Но, не смотря ни на что, человек всегда остается человеком, в каких бы условиях он не существовал. Потому, первые споры за ресурсы и территории не заставили себя долго ждать.

Рожденный с бездонной, гниющей темными желаниями дырой в сердце, вечно жаждущей и неутолимой, человек творил то, что у него получилось лучше всего — уничтожал.

Бесчисленные войны не раз ставили человечество на грань вымирания, но никогда род людской не пересекал эту черту, продолжая из раза в раз выкарабкиваться из той ямы, в которую сам себя загнал.

Так и текла мерная история мира, которому люди дали имя — Ремнант, пестря войнами, предательствами и самыми различными, пусть в чем-то банальными, конфликтами. Королевства рождались и падали, империи объединяли страны, чтобы распасться... Запуская колесо истории вновь.

Она, что характерно, в этом мире, в большинстве своем, циклична.

Изменить это не могли ни сильнейшие, ни старейшие с умнейшими, ни воплощения тьмы и разрушения.

Мир навечно замер на грани полного краха цивилизации, с людьми, тщетно пытающимися его предотвратить. Герои рождались и умирали, принося один Золотой Век за другим.

Но ничто не вечно.

И мир вновь возвращался к тому, с чего история начинала свое движение.

Вновь королевства. Одни и те же распри. Одни и те же конфликты. Одни и те же проблемы.

Из года в год. Из века в век. До самого конца, пока идеальный баланс созданной экосистемы не будет нарушен. Цивилизация либо падет в бездну небытия, стираясь неутомимым течением времени из истории, либо возвысится, объединившись и отринув былые обиды, смело посмотрит в будущее.

Возможно, у богов все же есть чувство умора, ведь впервые за миллениумы, идеально сбалансированные чаши весов бытия пошатнулись.

Упавший на влажный после ливня асфальт окурок был тут же затушен раздавившей его ногой. Свет уличных фонарей едва рассеивал густую темноту ночных улочек города, не давая абсолютно никакого чувства безопасности редким пешеходам.

Отнюдь, освещенные островки, казалось, очерчивали границы, преступление которых могло стать фатальным. Ведь Столица, не смотря на свой статус, никогда не была добра не только приезжим, но и своим коренным жителям.

Меж пересохших губ прорвался густой сигаретный дым, быстро развеиваемый легким дуновением пахнущего морем ветра.

«Доки. — Хмыкнул мысленно молодой человек, смело делая шаг в темноту подворотни, растворяясь во тьме неосвященной части улицы. — Как, черт подери, иронично, что, не смотря на разницу в мирах, все ублюдки продолжают проворачивать свои дела именно в доках».

Адам мазнул по маленькой компании подростков взглядом, отмечая грязную одежду, громкий невнятный гогот и разбросанные вокруг стеклянные бутылки. Маргиналы, поддавшиеся соблазнам, опустившиеся по социальной лестнице практически на самый низ, не имея и тени шанса подняться обратно. Девчонка прижала кулак к оголенному изгибу локтя. Наркоманка.

Смешер покачал головой, не понимая, как можно травить себя бесполезными, не приносящими никакой пользы веществами. Ладно будь это военные стимуляторы... Но это?

Даже не смешно.

Мужчина в молодом теле прокрутил в памяти все произошедшее с судьбоносного момента.

Адам Смешер. Он — наемник с огромным опытом и обширным личным кладбищем. Идеальный солдат. Он — искусственный человек, выращенный в пробирке, чтобы стать новым видом Человека разумного. Подопытная мышь, на которой тестировали не только передовые разработки в области протезирования, но и новейшие, от того и не самые безопасные, синтетические стимуляторы. А под конец жизни — лишенный всего, даже тела, мозг, болтающийся в колбе и подключенный к гиперреалистичной симуляции... Он — мечтатель, жаждущий свободы, совершивший безумнейший из всех возможных побегов.

Он — оригинал.

А тот, кто заперт в нынешнем теле, полностью состоящем из мяса, был — энграммой. Копией.

Копией, сохраненной на биочипе, словно файл на щепке (флеш-карте).

Но станет ли копия оригиналом? Или так и останется симукляром, блуждающим по новому миру, в который попал вполне определенным мистическим образом.

Адам никогда не задавался поиском ответов на подобные вопросы. Что оригинал, что нынешняя копия. Ведь он был по своей сути бессмысленен. Вся эта философская чушь, коей пытали себя всякие идиоты, была за границей его интересов.

Он мыслит, следовательно, существует. И этого достаточно.

Смешер хмыкнул, обходя по дуге очередную компанию подростков, которые, судя по воинственно настроенному виду, вышли на охоту, с целью поправить свое финансовое состояние. Вероятно, с плачевными последствиями для обычных прохожих.

Еще некоторое время назад это тело в принципе было неспособно мыслить, находясь в идеальном нейтральном состоянии, подходящем для безопасного вживления биочипа с энграммой. Было действительно удивительно (хотя это совпадение можно было назвать настоящим чудом божьим), что чип с ним на борту смог появиться прямо рядом с трупом, в который тут же и проник, реанимируя свежий, еще не остывший организм роем нанороботов и электрическими импульсами, вновь запускающими жизненно важные органы. Жаль, повреждения мозга были чрезмерно критическими, и чуду техники пришлось брать на себя роль центральной нервной системы, создавая благодаря наномашинам аналог нейронов, подключившихся ко всем жизненно важным органам и контролирующим их работу. Временное решение, пока целостность всего организма не будет восстановлена в достаточной мере. Чего только стоило регенерировать сломанные кости, превращенные в кашу органы и нивелировать последствия обширной кровопотери...

Но нанороботы знали свое дело, восстанавливая клетку за клеткой, вмешиваясь в самую структуру ДНК и воссоздавая тело Адама Смешера на клеточном уровне. Потому, вскоре новое тело смогло работать в полную силу, пусть и непривычным для наемника образом — полностью лишённое аугментаций, абсолютно органическое и... Слабое. Не помогло и использование роем миниатюрных машин находящейся рядом органики в виде прочих тел (коих было удивительно много), которые были относительно быстро переработаны на благо реанимации трупа. Все же, после падения местного аналога пассажирского самолета, выжить не ужалось никому.

Часы тикали, отмеряя минуту за минутой, час за часом. Вскоре, некогда мертвое тело, ныне буквально переродившееся в горниле совершенных технологий, сделало свой первый вдох.

Адам Смешер впервые увидел новый мир, втянул удивительно чистый воздух, смакуя его непривычную сладость.

Бывший наемник тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Правда, будучи конструктом личности, являющимся по своей сути строками кода, это действие не несло в себе никакой пользы, представляя собой рудимент поведенческой модели, нужной ему подобным лишь для сохранения человечности. Ведь полностью переносить своё «я» в бесхозный, чистый мозг Адам не хотел, желая сохранить привычную легкость машинного мышления и полный контроль над новым органическим телом.

Пальцы правой руки сжались на холодной рукоятки дешевого пистолета. Левая рука медленно повернула ручку двери заброшенного складского помещения. Тихий скрип, едва слышимый даже с его улучшенным благодаря генетическим манипуляциям слухом. Шаг в сумрак коридора, освещаемого лишь светом луны и звезд, падающим сквозь грязное стекло окон.

Он пришел, чтобы выполнить свою работу. Привычную человеку с его прошлым.

Палец едва касался спусковой скобы, готовый в любой момент нажать на неё и выпустить миниатюрный кусочек металла в непродолжительный полет.

Шорох в конце коридора, тихий мат и гул упавшего металла. Глупый маленький барыга выдал себя своей же неуклюжестью. Хотя, Адам не был уверен, знал ли идиот о его приходе. Знал ли, что за ним, маленьким вором, уже отправили чистильщика, ведь украл он дури предостаточно. Пара осторожных шагов и нежное нажатие на скобу. Громкий хлопок, распугавший глуповатого вида шпану снаружи здания склада, ознаменовал окончание задания.

Плевое дело, за которое заплатят гроши, но кто Адам такой, чтобы ворчать на это? Он отлично знал, как работает система теневой части города, которая в новом мире, что не удивительно, не особо-то и отличалась от таковой в Найт-Сити. Он был никому неизвестным новичком, а таким не дают высокооплачиваемых заданий, подкидывая «кости» с «барского стола». Выживет и сделает все как нужно — отлично, нет — ничего особо страшного, кто-то другой все сделает, как требуется.

К тому же, Смешеру были нужны деньги, хотя бы на еду и дешевую комнату, в которой он бы мог в первое время коротать время и отдыхать. Чертова органика по всем параметрам проигрывала металлу. Пусть это и могли исправить наномашинки, переставив тело, воссоздавая по чертежам в биочипе нужные аугментации, данная процедура требовала ресурсов и времени, которых у наемника особо не водилось.

Не водилось так же, как документов и связей, без которых что в прошлом, что в нынешних реалиях, было очень сложно вести дела.

Обшарив карманы мертвеца, соло вытащил его кошелек, в котором нашлось немного мелочи и водительское удостоверение, которое могло сойти за доказательство выполнения задания. Он проигнорировал пакеты сероватого порошка, выходя на улицу и закрывая за собой дверь. Никто даже не думал наблюдать за входом, по крайней мере, в открытую. Звук выстрела спугнул стайки малолеток, позволяя наемнику беспрепятственно скрыться во тьме доков, возвращаясь на более освещенные улицы Вейла — столицы одноименного королевства, двигаясь к тому, кто и выдал задание.

Забавным было то, что говорили местные на английском языке, в который более или менее органично было вплетено некоторое количество французских и немецких заимствований. Было ощущение, что некто просто усреднил язык, его произношение и грамматику, упростил для

использования повсеместно. Большой смех вызвала история нового мира, гордо именуемого Остаток или, как говорят аборигены — Ремнант. Кто бы мог подумать, что природой предусмотрено существование неведомой херни, которая не дает людям нормально аннексировать территории и использовать все ресурсы планеты. Почему вообще Гримм существуют, если у них нет ни функционирующих внутренних органов, ни первичных половых признаков? Магия, не иначе.

Адам, просмотрев доступную ему информацию, пришел к выводу, что не имеет смысла углубляться во все детали «экосистемы» нового мира. Нужно лишь вычленил самое важное, коими стали: универсальное топливо, носящее имя Прах или, как говорят некоторые Пыль, география и геополитика, а так же, новый вид Homo Sapiens — Фавны.

Последние были мутантами, каким-то (опять же мистическим) образом обретшими черты животных и притесняемые за непохожесть на человека. Расизм как он есть, но Смешеру было откровенно наплевать, «кого», «где» и «как» притесняют. Сложно быть расистом, когда собственное тело на девяносто шесть процентов состоит из металла, а органическим в нем является лишь мозг. Да и тот усеян аугментациями.

Но понимание нового мира было второстепенным, ведь первой по важности на нынешнее время задачей стало восстановление боевого потенциала и увеличение шансов на выживание. Новый мир манил своими просторами и неизведанностью, но так же обладал опасностями, нейтрализация которых с нынешним телом была бы до ужаса проблематичной.

И раз для получения документов и новых улучшений ему требовались ресурсы, то нужно было в строчном порядке начать их накопление. И в этом ему поможет привычная работа, которой он занимался всю свою жизнь.

Выйти на одного из фиксеров (точнее их местных аналогов), предоставляющих задания наемникам, было относительно просто, даже с учетом незнания наемником всех нюансов нынешнего социума.

Люди, вероятно, не будут меняться даже в мире ином, потому, пара наводящих вопросов и Адам вышел на точку, в которой трутся местные криминальные элементы. Слово за слово и ему предлагают подработать. Барыга был четвертым, за кого Смешер получит награду.

Вывеска дешевого бара периодически мигала. Видимо была повреждена проводка, но хозяин места не решался потратить на ремонт и цента.

Адам вошел в маленький зал, переполненный дымом сигарет, запахом дешевого алкоголя и легким флером содержимого желудка очередного пьяницы, не рассчитавшего своих сил. Классическое оформление подобного рода заведений. Ничего удивительного, что здесь собирались лишь отбросы общества, да самые низкооплачиваемые работяги, пришедшие просадить зарплату, чтобы на утро получить по голове сковородой от жены.

Цепкий взгляд наемника нашел нужного человека. Того самого, кто выдал задание и сейчас

ожидал его возвращения.

— А ты быстро, — неопределенно хмыкнул мужчина в кожаной куртке, потягивая пиво. — Нашел малыша Тони?

— Да, — протянул Адам собеседнику водительские права «малыша», умышленно слегка испачканные кровью. — Мне подсказала, где его искать Барбара.

— Та идиотка, с которой он жил? — Откуда посредник знал этот нюанс, Смешер понятия не имел, но кивнул в подтверждение. Мужчина взял в руки пластиковую карту-документ и хмыкнул. — Отлично. В прошлые разы ты не подводил, потому, — он протянул свернутые в тугой, тощий рулон льены — аналог привычных евродолларов. — Это твоё.

— Спасибо. — Сцапал со стола деньги соло, засунув те во внутренний карман куртки.

— Какие-то вопросы? — Спросил мужик у так и не ушедшего Смешера.

— Да, — подался вперед Адам. — Мне нужен торговец информацией. Той, которую не найти в сети.

— Что-то конкретное?

— Охотники и все, что с ними связано.

— Решил пойти убивать монстров? — Криво ухмыльнулся посредник, поняв все по-своему. — Могу дать тебе контакты одного мужика... Но если выполнишь для меня одну работенку. Не бесплатно, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/2908028>